

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2026, Том 11, № 3 / 2026, Vol. 11, Iss. 3 <https://kostumologiya.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/02IVKL326.pdf>

5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Виниченко, И. В. От мундира к подиуму: эволюция милитари эстетики в мировой моде / И. В. Виниченко // Костюмология. — 2026. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/02IVKL326.pdf>.

For citation:

Vinichenko I.V. From uniform to runway: the evolution of military aesthetics in global fashion. *Journal of Clothing Science*. 2026;11(3): 02IVKL326. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/02IVKL326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 7.05:355.66 | 391:355.66(091)

Виниченко Ирина Владимировна

ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск, Россия
Доцент

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: irvin61@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9031-9458>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=565760

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57215730905>

От мундира к подиуму: эволюция милитари эстетики в мировой моде

Аннотация. В статье прослежена эволюция стиля «милитари» в мировой моде на протяжении четырёх столетий — от стандартизации армейского обмундирования в семнадцатом веке до новейших коллекций домов высокой моды. На материале реформ военной формы Великобритании, России, Соединённых Штатов Америки и Франции раскрыт процесс превращения утилитарного армейского костюма в эстетический прототип гражданской одежды. Особое внимание уделено переломным этапам: рождению современного милитари в годы Первой мировой войны, переосмыслению армейской символики в протестной моде шестидесятых — семидесятых годов двадцатого века, утверждению милитари как символа власти в эпоху «power dressing» восьмидесятых годов и новейшим тенденциям — историзации, минималистской редакции, гибридизации с денимом и стритвиром, экологическому апсайклингу. Выявлена фундаментальная семантическая двойственность стиля: милитари выступает одновременно знаком власти и статусности и жестом протеста, причём эти значения сосуществуют синхронно, актуализируясь в зависимости от социокультурного контекста. Проведена сегментация современного рынка милитари-одежды по пяти направлениям: тактический сегмент, уличная мода, кэжуал-милитари, высокая мода и нишевые эко-проекты. С искусствоведческих позиций проанализированы композиционные и колористические принципы переноса военной эстетики в гражданский костюм. Показано, что в двадцатом веке милитари утрачивает прямую политическую привязку и становится универсальным элементом глобального гардероба, сохраняя при этом символическую насыщенность и способность к адаптации под запросы времени.

Ключевые слова: стиль милитари; военная униформа; мода и власть; протестная мода; haute couture; апсайклинг; униформология; семиотика костюма; камуфляж; дизайн костюма

Введение

Мода выступает одним из наиболее чутких индикаторов социальной реальности. Она не просто отражает эстетические предпочтения эпохи, но и фиксирует фундаментальные сдвиги в политике, экономике и общественном сознании. В многообразии стилевых направлений, сформировавшихся в пространстве мировой моды за последние три столетия, особое место занимает стиль «милитари» (от англ. *military* — «военный»). Он представляет собой уникальный феномен, в котором утилитарность неразрывно сплетена с высокой семиотической насыщенностью [1; 2].

Военная униформа исторически выполняла три базовые функции: утилитарную (защита и удобство), символическую (различение «свой — чужой», обозначение статуса) и эстетическую (демонстрация могущества государства). Хотя стиль *military* основан на стилизации военного обмундирования, однако глубина этого явления выходит далеко за рамки простого копирования армейских образцов [3]. Актуальность темы обусловлена устойчивым присутствием милитари-эстетики в коллекциях ведущих модных домов на протяжении последних десятилетий — от революционной работы Ива Сен-Лорана до концептуальных коллекций Prada 2026 года [4].

Целью настоящей статьи является прослеживание эволюции стиля «милитари» от утилитарной униформы до самостоятельного культурного кода в контексте искусствоведческого и дизайн-анализа [5]. В рамках исследования поставлены задачи: определить ключевые этапы этой трансформации, охарактеризовать современное состояние явления, выявить композиционные и колористические принципы переноса военной эстетики в гражданский костюм [6; 7].

Методологическую базу исследования составили историко-генетический, сравнительно-типологический, семиотический и формально-стилистический подходы [8; 9]. Источниковой основой послужили архивные данные по истории военной униформы, публикации в профильной научной периодике, а также материалы коллекций ведущих домов моды [10].

Фундаментальное внимание в работе уделяется семантической двойственности милитари: его способности функционировать одновременно как символ власти и как жест протеста [11]. Эти значения не столько сменяют друг друга во времени, сколько сосуществуют синхронно, актуализируясь в зависимости от социокультурного контекста. В униформе эта двойственность заложена изначально: с одной стороны, форма структурирует поведение и создаёт иерархию, с другой — служит маркером принадлежности к группе. При миграции военной формы в гражданский гардероб эта амбивалентность не исчезает, а трансформируется, приобретая новые коннотации [12; 13].

Эволюция военной формы: от декоративного символа власти к утилитарному прототипу моды

Развитие военной одежды шло параллельно с развитием гражданского общества [1]. Исторические корни эстетики милитари прослеживаются с XVII века, когда в европейских армиях происходит стандартизация обмундирования [14]. Именно военный гардероб на раннем этапе становится своего рода лабораторией для апробации новых колористических и конструктивных решений.

В XVIII веке европейский военный мундир достигает апогея своего развития, трансформируясь в подлинное произведение декоративно-прикладного искусства [15]. Эпоха наполеоновских войн служит наглядной иллюстрацией этого процесса: мундиры *Grande Armee* (Великой армии) с их обильным золотым шитьем, эполетами и высокими воротниками оказали колоссальное влияние на гражданскую моду (рис. 1). Детали, вдохновленные военной формой, были быстро интегрированы в гражданский костюм, позволяя носителю имитировать ауру власти и авторитета [16].



а



б

Рисунок 1. Мундиры армии Наполеона: а — Николя Госс. Генерал Бернар-Жорж-Франсуа Фрер (1808 г.), Музей армии, Париж, Франция; б — Теодор Жерико. Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку (1812 г.), Лувр, Париж, Франция

Военная форма XVIII — начала XIX веков представляет собой уникальный симбиоз прикладного искусства и визуальной семиотики, где художественное исполнение соединялось с функцией трансляции социального статуса. Каждый элемент — от галуна до пуговицы — нёс строго определённое значение, формируя сложную иерархическую знаковую систему. Колористические решения мундиров (красный британский, синий французский, тёмно-зелёный русский) несли двойную нагрузку: практическую (различение на поле боя) и символическую (цвет дома или династии). Композиционные принципы построения декора — симметрия, ритмическое чередование элементов, акцентирование линии плеча и талии — предвосхищали многие приёмы гражданского моделирования одежды XIX–XX веков [5].

Вскоре приоритеты сместились. XIX век стал веком перехода от внешней красоты к практической пользе во всех крупных государствах. Яркие цвета в униформе потеряли приоритет, теперь основное значение придавалось покрою. Идея власти, статуса и иерархии передавалась преимущественно приглушённым тонам (чёрному, серому, синему, белому и хаки). Яркие контрастные цвета были оставлены для галстуков, головных уборов, декоративных элементов, подкладки [1]. Окончательный разрыв с декоративной концепцией происходит лишь на рубеже XIX–XX веков в ходе масштабных военных реформ, обусловленных изменением тактики ведения боевых действий. Переход на приглушённые защитные цвета (хаки, оливковый, серо-голубой) — это радикальная смена парадигмы. Яркая и репрезентативная военная форма осталась в прошлом, уступив место функциональной маскировке, что кардинально изменило философию армейского костюма.

Анализ национальных реформ военной униформы Великобритании, России, США и Франции на рубеже XIX–XX веков представлен в таблице 1.

Представленные в таблице данные иллюстрируют общую закономерность: невзирая на национальные различия, вектор эволюции военной формы был единым — от избыточной декоративности к функциональности и сдержанной колористике.

Таблица 1

**Эволюция военной униформы; сравнительный
анализ национальных реформ (рубеж XIX–XX веков)**

Страна	До реформы	После реформы	Причины изменений
Великобритания	Красные мундиры («Redcoats»), облегающий колет	Хаки (Service Dress, 1902 г.), свободный крой	Опыт колониальных войн, новая тактика, массовая мобилизация
Россия	Сложная облегающая форма, цветовая кодировка полков	Тёмно-зелёное сукно (Александр III), затем хаки (после 1907 г.), свободный практичный крой	Экономия, русификация, опыт Русско-японской войны
США	Синие полукафтаны	Оливковый драб (M1902), четыре накладных кармана	Единая армия, утилитарность, климатические требования
Франция	Ярко-красные брюки, синие мундиры	«Bleu Horizon» (1915 г.), отказ от декора	Катастрофический опыт начала Первой мировой войны

Составлена автором

Такая смена приоритетов создала основу для масштабного проникновения милитари-дизайна в гражданскую моду. Именно упрощённая униформа XX века оказалась тем универсальным конструктом, который был успешно адаптирован для повседневного гардероба [6].

Мировые войны XX века и рождение современного милитари

Первая мировая война (1914–1918) стала водоразделом в истории военной формы и, как следствие, в истории стиля «милитари». Именно в этот период произошёл тотальный пересмотр представлений о том, какой должна быть одежда солдата (рис. 2).

На смену парадности пришли защитные свойства, на смену жёсткому силуэту — эргономичность [17]. Армия подошла к вопросу профессионально: маскировочную окраску впервые начали разрабатывать как единую систему, форму стали защищать от влаги специальными составами, а сам покрой начали шить строго под нужды конкретных бойцов, учитывая специфику различных родов войск.

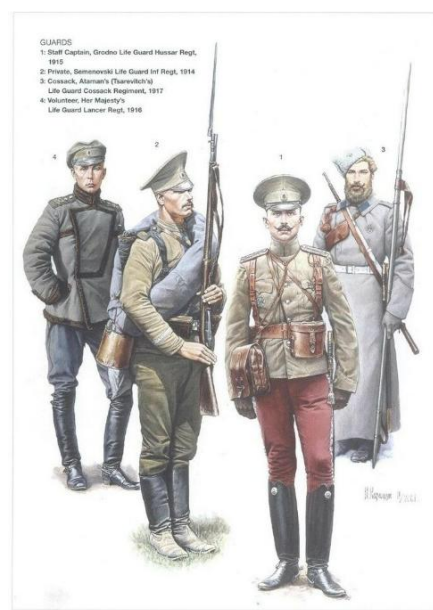
Французский переход от ярко-красных брюк к серо-голубому «Bleu Horizon» в 1915 году стал символическим актом расставания с эстетикой XIX века. Уже в начале XIX века униформа оказывала огромное влияние на гражданскую моду, однако именно после Первой мировой войны этот процесс приобрёл системный характер: миллионы демобилизованных солдат продолжали носить элементы обмундирования в мирной жизни, формируя новый визуальный ландшафт повседневности [13; 10; 18].

С точки зрения дизайна костюма, военная униформа 1914–1918 годов внесла в гражданскую моду ряд принципиальных новшеств: накладные карманы с клапанами, погоны как функционально-декоративный элемент, поясной ремень как композиционный доминанта силуэта, отложной воротник с лацканами [5]. Эти конструктивные элементы, изначально продиктованные военной необходимостью, впоследствии стали неотъемлемой частью языка гражданского костюма, многократно переосмысленного дизайнерами второй половины XX века [6].

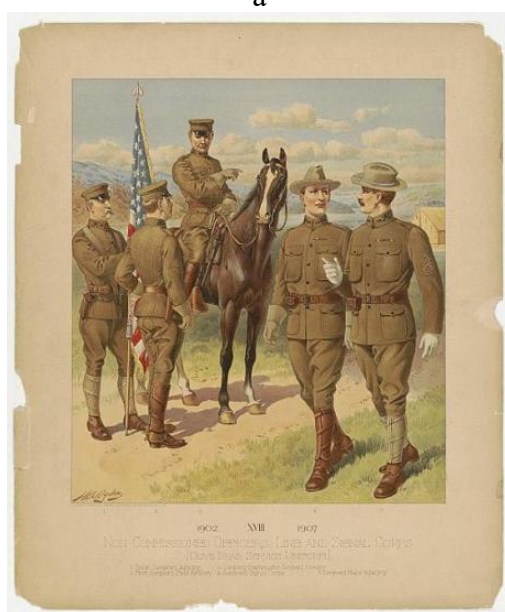
Вторая мировая война (1939–1945) интенсифицировала эти процессы. Массовое производство, появление синтетических тканей, модульность, климатическая адаптация — все эти инновации, рождённые военной необходимостью, впоследствии стали стандартами гражданской швейной промышленности. Полевая куртка М-65, бушлат, ботинки армейского образца и камуфляжная ткань вошли в гражданский обиход сначала как предметы первой необходимости (в условиях послевоенного дефицита), а затем — как сознательный эстетический выбор [1].



а



б



в



г

Рисунок 2. Военная униформа начала XX века: а — британской армии тусклого коричнево-зеленого оттенка, *Service Dress (SD)*¹; б — российской армии защитного (зеленовато-серого) цвета²; в — армии США блеклого, серовато- или горчично-зеленого оттенка, *Olive Drab (M1902)*³; г — французской армии нежно-серо-голубого цвета, «*Bleu Horizon*»⁴

¹ Иллюстрация Пьера Тернера для «*Army Uniforms of World War I*» (Mollo, Andrew *Army Uniforms of World War I* / Andrew Mollo. — Blandford Press, 1984. — 219 p.).

² Иллюстрация Andrei Karachtchouk для «*The Russian Army 1914–18*» (Cornish, Nik *The Russian Army 1914–18* / Nik Cornish. — Bloomsbury Publishing, 2001. — 48 p.).

³ Ogden H.A. «1902 XVIII 1907 Non-Commissioned Officers, Line and Signal Corps. (Olive Drab Service Uniform.)» (1902–1907 Унтер-офицеры, линейный и связной корпуса. (Служебная форма цвета хаки.)), плакат, Национальный музей американской истории, Вашингтон, США.

⁴ Морис Маю «*Chasseur à pied du 30e bataillon*» (Егерь 30-го батальона), акварель 1918 г. Музей армии, Париж, Франция.

1960–1970-е годы: милитари как протестный жест

Парадоксальным образом именно в эпоху антивоенных движений и пацифистских настроений 1960-х годов стиль «милитари» пережил одно из самых ярких своих перерождений [19]. Цвет хаки, изначально рождённый военной прагматикой, в 1960-е стал символом антивоенного протеста. Хиппи, панки и феминистки активно использовали элементы военной формы — камуфляжные куртки, грубые ботинки, полевые брюки — в качестве семиотического жеста. Военная одежда транслировала антивоенное высказывание: оксюморон, в котором заключалась мощная художественная и политическая провокация [10]. Субкультурное переосмысление милитари лишило его исходной милитаристской семантики, превратив в инструмент социальной критики [2].

Этот же период ознаменовался первым появлением милитари-эстетики на подиуме высокой моды. В 1971 году Ив Сен-Лоран представил коллекцию «Liberation couture», вдохновлённую силуэтами военного времени и названную в честь освобождения Франции от нацистской оккупации. Коллекция, встреченная неоднозначно (часть критиков сочла её неуместной), тем не менее открыла новую страницу в истории моды, легитимизировав военную эстетику в пространстве haute couture [20].

Искусствоведческий анализ этой коллекции позволяет выделить ряд принципиальных художественных приёмов, ставших впоследствии каноническими для милитари-направления: трансформация утилитарного кроя в скульптурный силуэт, использование монохромной гаммы защитных оттенков как самостоятельного эстетического высказывания, введение элементов униформы (погон, накладных карманов, форменных пуговиц) в качестве декоративных акцентов вечернего и дневного костюма [11; 21].

1980-е: милитари как символ власти и феномен «power dressing»

Восьмидесятые годы XX века предложили принципиально иную — по сути, противоположную — трактовку милитари-эстетики [22]. Если в 1960–1970-е годы военные элементы служили антивоенным высказыванием, то десятилетие спустя они стали визуализацией власти, успеха и корпоративной мощи [10].

Ключевую роль в этой трансформации сыграли дома Christian Dior и Louis Vuitton, чьи коллекции 1980-х годов закрепили «милитари от кутюр» в качестве самостоятельного направления. Тьерри Мюглер в 1984–1987 годах разработал архитектурный «силовой» силуэт с гипертрофированными плечами, отсылавший одновременно к униформе и к образу женщины-воина. Клод Монтана, получивший неофициальный титул «короля подплечников», развивал эту линию в 1984–1986 годах, а Валентино в 1983–1985 годах адаптировал широкие плечи для вечерней моды.

Период «power dressing» стал уникальным этапом, когда военизированные элементы (погоны, двубортные жакеты, металлизированная фурнитура, строгая геометрия кроя) служили маркерами статуса и профессиональной состоятельности — прежде всего для женщин, осваивавших корпоративные и политические вершины [1]. Милитари 1980-х — это театрализованная, нарочито роскошная, подчёркнуто «дорогая» версия военной эстетики, полярно противоположная как послевоенному утилитаризму, так и протестной моде хиппи [8].

С позиции теории дизайна, силуэт «power dressing» восьмидесятых представляет собой яркий пример сознательной гиперболизации формообразующих элементов [6]. Линия плеча, расширенная подплечниками до геометрической жёсткости, в сочетании с зауженной талией и прямой юбкой создавала композицию, отсылающую одновременно к античной архитектурной тectонике и к военному мундиру [5].

Прием задал главный тренд работы с военным наследием: вместо буквального копирования деталей дизайнеры занялись творческим анализом базовых конструкций.

Современный этап: историзация, минимализация, гибридизация

Анализ коллекций последнего десятилетия позволяет выделить несколько ключевых тенденций в развитии стиля «милитари», каждая из которых заслуживает отдельного искусствоведческого рассмотрения [9].

Историзация милитари. Оливье Рустен в коллекции Balmain осень-зима 2016/2017 обратился к референциям наполеоновской эпохи: золотое шитье, шнуры, галуны, парадные мундиры (рис. 3 а).



а



б

Рисунок 3. Историзация милитари: а — коллекция menswear Balmain, осень/зима 2016/2017⁵; б — коллекция womenswear Alexander McQueen, весна/лето 2026⁶

В 2026 году тренд на наполеоновский стиль (Regency & Military Luxe) триумфально вернулся на подиумы (рис. 3 б). Гусарские жакеты, шнуровка, эполеты и воротники-стойки возглавили коллекции обоих сезонов этого года. Модная повестка 2026 года строится на тонком дуализме: жесткие коды милитари рифмуются с романтизированными, женственными нарративами. Прямолинейная армейская маскулинность уступила место сложной эклектике. Теперь утилитарные элементы военной униформы концептуально переосмыслены как «визуальная броня», оттеняющая утонченность и поэтичность силуэтов.

⁵ Рейнер, В. Неделя мужской моды в Париже: Balmain, осень-зима 2016. Изображение электронное. Фото: Imaxtree // BURO, 23 января 2016 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/nedelya-muzhskoy-mody-v-parizhe-balmain-osen-zima.html> (дата обращения: 06.08.2026).

⁶ Шевченко, О. McQueen, коллекция весна-лето 2026. Изображение электронное. Фото: Vogue // BURO, 05 октября 2025 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/05-oct-2025-mcqueen-spring-summer-2026.html?gallery=182929&slide=45> (дата обращения: 06.08.2026).

Смешение милитари с романтизированными нарративами — подход, при котором историческая униформа становится не столько объектом цитирования, сколько отправной точкой для художественного высказывания [22]. Историзация здесь не сводится к музейной реконструкции: дизайнеры сознательно деконструируют исторический первоисточник, переводя его в регистр современного модного дискурса [4].

Минимализация и смягчение. В коллекции Prada весна-лето 2026, созданной Миуччей Прада и Рафом Симонсом, военная тема подана в нарочито редуцированном ключе. Погоны, накладные карманы и утилитарные аксессуары присутствуют, но они вписаны в минималистскую эстетику: мягкие ткани, приглушённая палитра (хаки, серый), отсутствие агрессивной милитаризованной пластики (рис. 4 а). Коллекция представляет собой высказывание об эскапизме на фоне глобальных потрясений, и в этом прочтении милитари вновь, как в 1960-е, становится антивоенным жестом, хотя и лишённым прежней брутальности [2].



Рисунок 4. Минимализация и смягчение милитари: а — коллекция Prada, весна-лето 2026⁷; б — коллекция Balmain, осень-зима 2025/2026⁸; в — коллекция Sacai весна-лето 2024⁹

Более мягкие образы, без агрессии можно наблюдать и в других коллекциях (рис. 4 б, в). Например, Оливье Рустен в коллекции Balmain осень-зима 2025/2026 отказался от традиционных плеч. «Я хочу создать новую мягкость с обволакивающими формами», — объяснил он. Его модели подкупали своей уютностью, а многочисленные карманы — функциональностью.¹⁰

⁷ Шевченко, О. Prada, коллекция весна-лето 2026. Изображение электронное. Фото: Vogue // BURO, 25 сентября 2025 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/25-sep-2025-prada-spring-summer-2026.html?gallery=182888&slide=41> (дата обращения: 02.07.2026).

⁸ Шевченко, О. Balmain, коллекция осень-зима 2025. Изображение электронное. Фото: Vogue // BURO, 07 марта 2025 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/06-mar-2025-balmain-fw-2025.html?gallery=182759&slide=42> (дата обращения: 02.07.2026).

⁹ Francesca Sterlacci Veteran's Day: Saluting Style & Strength. Изображение электронное. Фото: Vogue Runway // University of fashion, 10 ноября 2023 г. URL: <https://www.universityoffashion.com/blog/tag/undercover/> (дата обращения: 02.07.2026).

¹⁰ Шевченко, О. Balmain, коллекция осень-зима 2025 // BURO, 07 марта 2025 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/06-mar-2025-balmain-fw-2025.html?gallery=182759&slide=42> (дата обращения: 02.07.2026).

Гибридизация с денимом и стритвиром. В коллекции Louis Vuitton осень-зима 2025, созданной Фарреллом Уильямсом совместно с NIGO, денди-силуэты, военные референсы и коды стритвира слиты воедино. Военные силуэты переносятся в деним, куртки-бомберы и парки переосмысливаются с учётом японских традиций кроя (рис. 5). Этот подход, обозначенный как «демократизация милитари», свидетельствует о том, что в современной моде военная эстетика не является ни исключительно символом власти (как в 1980-е), ни исключительно жестом протеста (как в 1960-е), но становится универсальным визуальным словарём [1].



Рисунок 5. Гибридизация милитари с денимом и стритвиром. Мужской коллекции Louis Vuitton Осень-Зима 2025/2026¹¹



Рисунок 6. Экологизация милитари. Коллекция бренд UL:KIN, весна-лето 2024¹²

¹¹ Шевченко, О. Louis Vuitton, коллекция menswear осень-зима 2025. Изображение электронное. Фото: Vogue // BURO, 22 января 2025 г. [сайт]. URL: <https://www.buro247.ru/fashion/things/21-jan-2025-louis-vuitton-menswear-fw-2025.html?gallery=182686&slide=50> (дата обращения: 06.08.2026).

¹² Чо Чон Хи 2024 S/S 서울패션위크(SeoulFashionWeek) 「얼킨(ULKIN)」 (Неделя моды в Сеуле весна/лето 2024 "ULKIN"). Изображение электронное // ITN Media, 05 сентября 2023 г. [сайт]. URL: <https://www.itnk.co.kr/news/articleView.html?idxno=72006> (дата обращения: 02.07.2026).

Экологическая повестка. Бренд UL:KIN (весна-лето 2024) и ряд других марок развивают направление «апсайклинг-милитари» (рис. 6), при котором бывшая в употреблении военная одежда и ткани перерабатываются, комбинируются с новыми материалами и получают вторую жизнь [23].

Эта практика вписывается в общий тренд на устойчивое производство и переосмысление милитари в категориях этичной моды [24]. С художественной точки зрения апсайклинг-милитари открывает новое измерение в работе с фактурой: потёртости, следы бытования, неоднородность окраски военных тканей становятся не дефектами, а эстетическими качествами, формирующими уникальный визуальный язык [25].

Сегментация рынка и социокультурная адресация

Проведённый анализ позволяет выделить четыре основных сегмента рынка милитари-одежды и соответствующие им целевые аудитории, а также охарактеризовать их с позиции дизайн-проектирования [7].

Тактическая и функциональная одежда представляет собой сегмент, наиболее близкий к исходной военной униформе: технологичные ткани, усиленные швы, системы креплений (MOLLE), климатическая адаптация.

Целевая аудитория — сотрудники силовых структур, туристы, охотники, а также потребители, для которых функциональность является приоритетной ценностью. С точки зрения дизайна здесь господствует принцип «форма следует за функцией», а эстетические решения носят подчинённый характер [5].

Уличная мода (streetwear) — оверсайз-куртки, карго-брюки, камуфляжные принты, берцы. Доминирующая аудитория — молодёжь 18–30 лет, для которой милитари является способом визуального самоутверждения и маркером принадлежности к субкультуре. В этом сегменте военные элементы подвергаются максимальной визуальной трансформации: масштабирование, намеренное искажение пропорций, колористические эксперименты с камуфляжными паттернами [1].

Кэжуал-милитари — интеграция военных элементов в базовый повседневный гардероб: упрощённые силуэты, минимум декора, комфорт и долговечность [6]. Аудитория — мужчины 25–45 лет, женщины 20–40 лет, ценящие практичность и универсальность. Этот сегмент представляет собой «натурализовавшееся» милитари: военное происхождение вещи уже не считается, оставаясь лишь конструктивной памятью кроя.

Высокая мода — концептуальные коллекции, в которых милитари служит материалом для художественного высказывания. Аудитория — потребители люксового сегмента и представители fashion-индустрии. Именно здесь происходит наиболее интенсивная семантическая работа: военная эстетика не столько носится, сколько «проговаривается» языком костюма [10; 25].

Отдельного внимания заслуживают нишевые подсегменты — гендерно-нейтральные коллекции, эко-милитари и fashion-tech (интеграция военных технологий в гражданскую одежду: терморегулирующие мембраны, водоотталкивающие покрытия, «умный» текстиль) [26].

Двойственная семантика: власть versus протест

Одним из центральных выводов исследования является тезис о фундаментальной семантической двойственности стиля «милитари» [10].

Таблица 2

Двойственная семантика стиля милитари: историческая динамика

Период	Семантика ВЛАСТИ	Семантика ПРОТЕСТА	Ключевые социокультурные факторы	Конкретные проявления
XVIII век	Аристократический статус, военная иерархия, придворный блеск	Практически отсутствует (форма — монополия элиты)	Абсолютизм, сословное общество, визуальная демонстрация ранга	Парадные мундиры с галунами и эполетами; заимствование в гражданский костюм аристократии
XIX век	Государственная мощь, дисциплина, национальная идентичность	Зарождение: военный френч как «бунтарская» одежда художников и интеллектуалов	Наполеоновские войны → милитаризация общества; романтизм → культ героя-одиночки	Регламентированная униформа; шинель и френч проникают в гардероб богемы
Первая мировая	Патриотизм, жертвенность, массовая мобилизация	Травма окопной войны → первые ростки антивоенного сознания	Окопный опыт, массовые жертвы, крах иллюзий о «благородной войне»	Хаки, практичный крой; после войны — «потерянное поколение», деконструкция героики
Вторая мировая	Тотальная пропаганда, героизация армии, единство нации	Подспудное: военная форма как напоминание о насилии и утратах	Кино, плакат, радио — медийная машина пропаганды; дефицит → утилитарность	Лёгкие куртки, плащ-палатки; массовое распространение излишков после войны
1960–1970-е	Резкое ослабление (армия ассоциируется с истеблишментом)	Пик протестной семантики: камуфляж = антивоенный манифест	Вьетнамская война, студенческие бунты 1968, контркультура хиппи, панк-движение	Куртка М-65 на демонстрантах; намеренно «перевернутое» ношение; камуфляж у Black Panthers
1980-е	Power dressing: военный крой = корпоративная власть и успех	Ослабление протеста: протест коммерциализируется	Яппи-культура, Рейганомика, культ карьеры и индивидуального успеха	Подплечники, двубортные жакеты, архитектурные силуэты (Armani, Thierry Mugler)
1990–2000-е	Размывается: власть становится диффузной	Возврат протеста: гранж, DIY-эстетика, антиглобализм	Конец холодной войны, глобализация, антикорпоративные движения, стритвир	Карго-штаны, тактические жилеты; Marc Jacobs для Perry Ellis (гранж-коллекция); военный surplus в стритвире
2010–2020-е	High fashion: Balmain, Burberry — милитари как люкс	Новая волна: антимилитаризм, феминизм, эко-активизм, деконструкция гендера	Войны в Ираке/Афганистане, #MeToo, климатические движения, гендерная повестка	Золотые галуны у Бальмена (власть) vs. upcycling камуфляжа в гендерно-нейтральных коллекциях (протест)

Составлена автором

На протяжении всей своей истории он функционирует одновременно как символ власти и как жест протеста, причём эти значения не столько сменяют друг друга во времени, сколько сосуществуют синхронно, актуализируясь в зависимости от социокультурного контекста [11]. Историческая динамика двойственности представлена в таблице 2.

Таблица 3

Маятник семантики. Детерминанты двойственности

Фактор	Сдвиг в сторону ВЛАСТИ	Сдвиг в сторону ПРОТЕСТА
Военный конфликт	Победоносная война → героизация формы	Затяжная/непопулярная война → антивоенный символизм
Экономический климат	Подъём, корпоративная культура → power dressing	Кризис, безработица → DIY, surplus, антиконсьюмеризм
Медийная среда	Государственная пропаганда, киноэпопеи	Независимые медиа, музыкальные субкультуры
Социальная структура	Жёсткая иерархия, сословность	Размывание иерархий, гражданские движения
Модная индустрия	Высокая мода, люкс-сегмент	Уличная мода, upcycling, нишевые бренды

Составлена автором

В униформе эта двойственность заложена изначально: с одной стороны, форма структурирует поведение, требует дисциплины, создаёт иерархию; с другой — она же служит символом принадлежности к группе, солидарности, братства [1].

Когда военная форма мигрирует в гражданскую моду, эта двойственность не исчезает, а трансформируется, приобретая новые коннотации [8]. Как показывает Дж. Крейк в фундаментальном исследовании униформы, «униформа одновременно контролирует тело и создаёт возможность для его освобождения» [1]. Причины двойственности стиля милитари представлены в таблице 3.

Таким образом, двойственность милитари — не статичное свойство, а маятник, качающийся между полюсами в ответ на конкретные социокультурные триггеры: войну, экономику, медиа, социальные движения.

Феномен «Combat Couture», характерный для поколения Z, представляет собой наиболее радикальное переосмысление этой двойственности: провокативные, пародийные интерпретации милитари работают одновременно как рефлексия на тревоги эпохи и как их терапевтическое преодоление через иронию [1]. В двадцать первом веке милитари окончательно утрачивает прямую политическую привязку и становится универсальным элементом глобального гардероба, сохраняя при этом символическую насыщенность и способность к адаптации под запросы времени [2; 27; 28].

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что стиль «милитари» представляет собой уникальный в истории моды феномен: на протяжении более чем трёх столетий он эволюционировал от сугубо утилитарной униформы до многослойного культурного кода, способного нести одновременно диаметрально противоположные смыслы [8]. Его пластичность, способность к постоянному семантическому перекодированию, а также конструктивная и функциональная преемственность обеспечивают ему устойчивое присутствие в моде вне зависимости от колебаний трендов.

Современный этап характеризуется тремя ведущими тенденциями: историзацией, минимализацией и гибридизацией с другими стилевыми направлениями. При этом экологическая повестка формирует новое, этическое измерение милитари, связанное с апсайклингом и устойчивым потреблением.

Стиль «милитари» сегодня — это не политическое высказывание, а базовый элемент глобального гардероба, сохраняющий при этом историческую глубину и культурную значимость [16]. Дальнейшая эволюция стиля будет связана с углублением гибридизации и дальнейшим стиранием границ между военной и гражданской эстетикой, а также с развитием технологических инноваций (fashion-tech) и экологических практик (апсайклинг, циркулярная экономика в моде).

ЛИТЕРАТУРА

1. Craik, J. *Uniforms Exposed From Conformity to Transgression*. — Oxford: Bloomsbury Publishing, 2005. — 290 p. — DOI: 10.2752/9781847881212.
2. Kaiser, S.B. *Fashion and Cultural Studies* / S.B. Kaiser, D.N. Green. — 2nd ed. — London: Bloomsbury Publishing, 2021. — 288 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/us/fashion-and-cultural-studies-9781350104686/>.
3. Barnard, M. *Fashion Theory: An Introduction* / M. Barnard. — 2nd ed. — London; New York: Routledge, 2014. — 244 p. — URL: <https://www.routledge.com/Fashion-Theory-An-Introduction/Barnard/p/book/9780415496216>.

4. Thinking Through Fashion: A Guide to Key Theorists / ed. by A. Rocamora, A. Smelik. — 2nd ed. — London: Bloomsbury Publishing, 2025. — 336 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/us/thinking-through-fashion-9781350376519/>.
5. Welters, L. Fashion History: A Global View / L. Welters, A. Lillethun. — London: Bloomsbury Publishing, 2018. — 248 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/uk/fashion-history-9781474253635/>.
6. Edwards, T. Fashion in Focus: Concepts, Practices and Politics / T. Edwards. — London: Routledge, 2010. — 192 p. — URL: <https://www.routledge.com/Fashion-In-Focus-Concepts-Practices-and-Politics/Edwards/p/book/9780415447942>.
7. Князева, М. Б. Заимствование элементов военной формы гражданской модой после первой мировой войны / М. Б. Князева // Культурное наследие России. — 2014. — № 2. — С. 57–60. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22943146_40939919.pdf.
8. Lehmann, U. Fashion and Materialism / U. Lehmann. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. — 256 p. — URL: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781474407922_A49299873/preview-9781474407922_A49299873.pdf.
9. Uniform: Clothing and Discipline in the Modern World / ed. by J. Tynan, L. Godson. — London: Bloomsbury Publishing, 2019. — 320 p. — URL: <https://www.bloomsbury.com/uk/uniform-9781350045552/>.
10. Fashion and War in Popular Culture / ed. by D.N. Rall. — Bristol: Intellect Ltd, 2014. — 200 p. — URL: <https://www.intellectbooks.com/fashion-and-war-in-popular-culture>.
11. Godbold, T. Military Style Invades Fashion / T. Godbold. — London: Phaidon Press Ltd, 2016. — 207 p. — URL: <https://archive.org/details/militarystyleinv0000godb/page/212/mode/2up>.
12. Fashion Army / ed. by M. Nicol. — London: MACK, 2024. — 192 p. — URL: https://mackbooks.co.uk/products/fashion-army-matthieu-nicol-ed?srsId=AfmBOooE6kyMQoDssJZTB2EO-O2OWgSOoyrYHvJkzUK_ozmtcU12K25Q.
13. Ugolini L. Consumers to Combatants? British Uniforms and Identities, 1914–18 / L. Ugolini // Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture. — 2010. — Vol. 14, No. 2. — P. 249–266. — DOI: 10.2752/175174110X12665093381540.
14. Enloe, C. Does Khaki Become You? The Militarisation of Women's Lives / C. Enloe. — South End Press, 1983. — 262 p. — URL: <https://archive.org/details/doeskhakibecomey00cynt/page/n5/mode/2up>.
15. Алибекова, М. И. Архитектоника формы в композиции костюма: монография / М. И. Алибекова, В. С. Белгородский, Е. Г. Андреева. — Москва: РГУ имени А. Н. Косыгина, 2020. — 221 с. — ISBN 978-5-87055-893-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/169419> (дата обращения: 06.08.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
16. Васильева, Е. Теория моды: миф, потребление и система ценностей / Е. Васильева. — М.; СПб: «Т 8 Издательские Технологии», 2023. — 387 с. — URL: <https://www.academia.edu/93880529/>.
17. The Fabric of Cultures: Fashion, Identity, and Globalization / ed. by E. Paulicelli, H. Clark. — London: Routledge, 2009. — 219 p. — URL: <https://www.routledge.com/The-Fabric-of-Cultures-Fashion-Identity-and-Globalization/Paulicelli-Clark/p/book/9780415775434>.

18. Tynan J. British Army Uniform and the First World War: Men in Khaki / J. Tynan. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. — 214 p. — Tynan J. British Army Uniform and the First World War: Men in Khaki / J. Tynan. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. — 214 p. — DOI: 10.1057/9781137318312.
19. Langkjær M.A. 'Then how can you explain Sgt. Pompous and the Fancy Pants Club Band?': Utilization of Military Uniforms and Other Paraphernalia by Pop Groups and the Youth Counterculture in the 1960s and Subsequent Periods / M.A. Langkjær // Textile History. — 2010. — Vol. 41. — P. 182–213. — DOI: 10.1179/174329510X12646114289824.
20. Yves Saint Laurent: the scandal collection, 1971 / ed. by Sarah Massey. — New York: Abrams, 2017. — 176 p. — URL: <https://garagemca.org/en/programs/library/catalogue/L20001>
21. Zhang H. Subject positions embodied in military uniform and its influences on modern fashion design / H. Zhang, J. Wu // The Research Journal of the Costume Culture. — 2016. — Vol. 24, No. 3. — P. 349–357. — DOI: 10.29049/rjcc.2016.24.3.349
22. Kim, J.-Y. A Study on the Military Fashion — Focusing on the Women's Fashion After the 1960s / J.-Y. Kim, K.-H. Cho // Journal of Fashion Business. — 1997. — Vol. 1. — P. 45–59. — DOI: 10.5805/SFTI.2013.15.6.862
23. Huang G. Carbon footprint assessment and reconstruction redesign of recycled discarded military training uniforms / G. Huang, S. Shi, Q. Wang, F. Li, X. Li, F. Liu, Z. Lu // Scientific Reports. — 2025. — Vol. 15, № 1. — P. 11073. — DOI: 10.1038/s41598-025-87733-x.
24. The Environmental Price of Fast Fashion / K. Niinimäki, G. Peters, H. Dahlbo [et al.] // Nature Reviews Earth & Environment. — 2020. — Vol. 1, No. 4. — P. 189–200. — DOI: 10.1038/s43017-020-0039-9.
25. Конева, А. В. Визуальные практики моды / А. В. Конева. // Ярославский педагогический вестник. — 2012. — Т. 1, № 3. — С. 223–227. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18888581>; <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualny-e-praktiki-mody/viewer>.
26. Lu Q. Smart Materials and Soldiers: Applications and Challenges—A Mini Review / Q. Lu, T. Lei, J. Xu, J. Qin, W. Hu // Advanced Engineering Materials. — 2026. — Vol. 28, No. 6. — P. 1–29. — DOI: 10.1002/adem.202502320.
27. Sukhani D.P. From Camouflage to Couture: War-Inspired Fashion on Global Runways / D. P. Sukhani, A. Tiwari // Textile Value Chain. — 2025. — 29 September. — URL: <https://textilevaluechain.in/from-camouflage-to-couture-war-inspired-fashion-on-global-runways> (дата обращения: 15.07.2026).
28. The Palgrave Handbook of Fashion and Politics / Karen M. Kedrowski, Candice D. Orbals, Lori Poloni-Staudinger & J. Cherie Strachan (eds.). — Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. — 398 p. — URL: <https://philpapers.org/rec/KEDTPH>.

Vinichenko Irina Vladimirovna

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

E-mail: irvin61@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9031-9458>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=565760

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57215730905>

From uniform to runway: the evolution of military aesthetics in global fashion

Abstract. The article traces the evolution of the «military» style in global fashion over four centuries — from the standardization of army uniforms in the seventeenth century to the latest collections by haute couture houses. Based on the material of military uniform reforms in Great Britain, Russia, the United States of America, and France, the process of transforming utilitarian army attire into an aesthetic prototype for civilian clothing is revealed. Special attention is paid to pivotal stages: the birth of modern militaria during the First World War; the rethinking of army symbolism in protest fashion of the 1960s–1970s; the establishment of militaria as a symbol of power during the era of 1980s «power dressing»; and current trends including historization, minimalist revisions, hybridization with denim and streetwear, and ecological upcycling. The fundamental semantic duality of the style has been identified: militaria acts simultaneously as a sign of authority and status, and as a gesture of protest, with these meanings coexisting synchronously and actualizing depending on the sociocultural context. A segmentation of the contemporary militaria apparel market has been conducted across five directions: tactical segment, street fashion, casual-military, high fashion, and niche eco-projects. From an art history perspective, the compositional and coloristic principles of transferring military aesthetics into civilian dress have been analyzed. It is shown that in the twenty-first century, militaria loses its direct political affiliation and becomes a universal element of the global wardrobe, while retaining symbolic richness and the capacity to adapt to the demands of the time.

Keywords: military style; military uniform; fashion and power; protest fashion; haute couture; upcycling; uniformology; semiotics of dress; camouflage; costume design